

После того, как Гу Инь и старый мастер Вэнь закончили разговор у двери, Ван-ши и Сюй-ши услышали звук и вышли.

Ван-ши спросила:

- Он ушел?

Гу Инь кивнула:

- Я не знаю, почему старик разозлился. Когда он уходил, я сказала, что дам ему фонарь, но он не захотел.

- Не думай об этом, этот старик все равно ненормальный, - Ван-ши взяла Гу Инь за руку, попрощалась с Сюй-ши и велела ей идти отдыхать.

Семья помылась и легла отдыхать, ведь на следующий день им нужно продолжать работу в ларьке. Ван-ши не забыла, что хотела отдать ребенку маленький хлопковый халат, а тетя Ге также прислала пару маленьких хлопковых туфель. Но, как ни странно, ребенок не возвращался в течение нескольких дней. Было холодно, и никто не знал, как ребенок выживет, покинув пирс.

Все забеспокоились, и Ван-ши попросила главу патруля, живущего по соседству, помочь ей. Он пытался найти мальчика во время ежедневных обходов, но после нескольких дней поисков тот так и не появился.

.....

К концу ноября погода стала еще более морозной. Хотя снег еще не выпал, каналы начали замерзать. На причалах становилось все меньше лодок и, соответственно, все меньше людей.

После зимнего дождя такие торговцы из сельской местности, как семья Лао Лю, просто закрыли свои лавки и уехали домой на Новый год. Ван-ши уже приготовила большой зонт из промасленной бумаги и надежно закрепила его над своим прилавком.

Зонты могут уберечь от дождя и снега, но не от ветра, тем более когда вокруг мало людей. Холодный зимний ветер словно нож бил по телу. Ван-ши не считала это большой проблемой, но когда она увидела, как покраснело лицо Гу Инь от ежедневного холода, а руки обморожены и распухли, превратившись в маленькие булочки, она пошла купить хлопка и ткани и сшила для Гу Инь большой подбитый хлопком халат.

Хлопковый халат был действительно не очень красивым, он был даже толще и проще, чем ватники военных более поздних поколений. Он закрывал Гу Инь с головы до ног, а рукава были специально сделаны длинными, с большими округлыми манжетами, которые можно было

собрать вместе.

Как будто этого было недостаточно, вдохновленная стариком, которого она встретила в тот день перед сценой, Ван-ши даже сшила ей кожаную шляпу. Конечно, она была не такой легкой и теплой, как кожаная шляпа старика, сделанная из гладкой, хорошо выделанной кожи, и больше напоминала большой кожаный футляр.

Другие вещи, такие как ватные штаны, обувь и перчатки, тоже были приготовлены в начале зимы.

Гу Инь действительно не чувствовала сильного холода - ее одежда была сшита Ван-ши, а она не пожалела хлопка на подклад. Обычно Ван-ши также уговаривала ее отдохнуть на маленькой скамеечке за прилавком. Всю повседневную работу по дому, требующую использование холодной воды, выполняла Ван-ши. То, что она получила обморожение, было исключительно проблемой ее физиологии.

Но Ван-ши сшила всю эту одежду специально для нее, так что приходилось закутываться в нее с головы до ног. Поскольку Ван-ши хотела, чтобы одежда была практичной и устойчивой к грязи, и халат, и шапка были черными.

В тот день она встала и оделась, посмеиваясь над собой за то, что она «человек в футляре», когда к ней подошел сонный маленький Ву Ань. Была все еще середина ночи, и в комнате царилась кромешная тьма. Когда маленький мальчик вошел и увидел ее, его глаза внезапно расширились, а затем он сделал три шага назад и сказал дрожащим голосом:

- Мама, помоги! В доме медведь!

Услышав это, Ван-ши вбежала в комнату с палкой в руках и подпрыгнула, увидев темную массу возле кровати. Она тоже испугалась и принялась звать Гу Инь по имени срывающимся голосом.

- Не кричите, это я! - беспомощно произнесла Гу Инь, затем потащила свое грузное тело к столу и зажгла масляную лампу.

- Ты, дитя... - Ван-ши собиралась отругать ее, но когда она увидела, что на ней одежда, которую она сшила собственными руками, она резко остановилась, повернула голову и постучала Ву Аня по голове, после чего продолжила, - Чего ты орешь? Ты думаешь, что твоя невестка - большая медведица, а я думаю, что это ты медвежонок*!

(ПП: черный медведь. Звучит так же, как «трус»)

Маленький Ву Ань протер глаза и убедился, что человек, стоящий перед ним, - его невестка, а не какой-то большой медведь-людоед, поэтому он смущенно улыбнулся:

- Я еще не проснулся и обознался.

Когда все выяснилось, Ван-ши отправила Ву Аня умываться, а Гу Инь сначала сняла свой хлопковый халат и пошла на кухню. Когда она закончила работу и вышла, то снова надела халат.

Из-за этого наряда все покупатели, пришедшие в этот день в ларек, пристально ее рассматривали. Некоторые из более смелых покупателей подошли к ней и сказали:

- Ты такая красивая, почему ты так забавно одета?

Мужчина, сидевший рядом, сказал:

- Верно. Я мог бы съесть не одну чашку вонтонов только из-за вашей красоты! Как жалко не увидеть ее сейчас!

Услышав это, Ван-ши тут же бросила работу и сказала:

- Разве вы, грубые люди, работающие в доках под солнцем и ветром, не жалуетесь на трудности? Как может нежная кожа моей невестки выдержать этот резкий, как нож, ветер? Мы продаем булочки и кашу, а не красоту!

Услышав от нее подобный выговор, два шутника тут же замолчали. Ее репутация злой свекрови становилась все более известной. На днях все узнали, что она поймала мужчину, который пытался приставать к ее невестке, сломала ему руку и бросила в реку. Если бы не тот факт, что их еда была действительно вкусной, никто не захотел бы связываться с этой злой женщиной.

Когда смеющиеся люди разошлись, свирепое выражение лица Ван-ши угасло, и она спросила Гу Инь:

- Наверное, лучше сшить тебе новый комплект. Этот, кажется, не очень хорошо сидит.

Ву Ань назвал ее медведицей, а потом люди на пристани смеялись над ней. Ван-ши подумала, что даже такая наглая, как она, смутилась бы от такого, не говоря уже о нежном возрасте Гу Инь.

Но Гу Инь сказала, что ей это не нужно. Хотя семья стала немного богаче, чем раньше, они были недостаточно богаты, чтобы покупать лишнюю еду и одежду. Поскольку эту одежду уже сшили, нужно использовать ее до конца. И когда она надевала этот халат, то чувствовала себя тепло с головы до ног.

- Просто внешний вид не очень, но мне действительно очень тепло. Мама, ты сама сказала, что мы продаем булочки и кашу, больше ничего. Если они хотят смеяться, пусть смеются.

Пока свекровь и невестка разговаривали, пришла тетя Ге, чтобы вернуть пароварку. Увидев наряд Гу Инь, она тоже улыбнулась, но затем сдержала смех и перешла к делу.

- Эти два дня действительно было слишком холодно, и ночью может пойти снег. Мой старик начал кашлять, так почему бы нам завтра не уйти на новогодний отдых?

В прошлом, поскольку ларек не приносил много денег, семья Ге должна была работать круглый год, включая Новый год. После стольких лет напряженной работы в их организме появилось много мелких заболеваний. Последние два месяца тетя Ге и Гу Инь работали вместе, зарабатывая на десятки вэнь больше каждый день. Хотя это и не очень много, по крайней мере, им не приходилось так усердно работать, как раньше.

Гу Инь взяла пароварку в руки и сказала с улыбкой:

- Тогда я заранее желаю дяде и тете счастливого Нового года.

Проводив тетю Ге, Ван-ши, поглядела на пустой причал и сказала:

- Давайте тоже начнем отдыхать завтра.

Она знала, что ее невестка придает большое значение обучению Ву Аня, и хотя за последние два месяца дела шли лучше, Гу Инь все еще каждый день докладывала ей расходы и доходы. Они смогли накопить 6 лян, и до 15 лян еще очень далеко.

Она боялась, что Гу Инь будет работать без отдыха, чтобы заработать больше денег, и уже готовила слова, чтобы убедить ее отдохнуть. Но к ее удивлению, Гу Инь согласилась:

- Мама права, когда выпадет снег, мы больше не будем приходить. Придем весной.

Ван-ши была вне себя от радости.

После этого несколько дней было холодно и пасмурно, но снег так и не выпал. С тех пор, как семья Ге ушла, на набережной стало все тише и пустынее, и все больше людей решило отдохнуть.

Первого дня двенадцатого лунного месяца, когда Гу Инь проснулась, Ван-ши уже с улыбкой стояла у ее кровати. Видя ее счастливой, Гу Инь не смогла сдержать улыбки и спросила:

- Чему ты радуешься?

Сияя от радости, Ван-ши сказала:

- Идет снег! Сейчас это всего лишь мелкие снежинки, но вскоре начнется сильный снегопад.

Гу Инь, зная, что Ван-ши хочет, чтобы она отдохнула, и готова была встать и посмотреть на снег. Но Ван-ши удержала ее, плотно укутав в одеяла:

- Как я могу обманывать тебя на такой счет? Действительно идет снег! Ты лучше засыпай, а я сделаю завтрак и разбуджу тебя.

Она продолжала наблюдать за ней, так что Гу Инь оставалось только закрыть глаза. Вскоре она уснула. После того, как Ван-ши убедилась, что она спит, она вышла из комнаты с лампой в руке.

Поскольку вчера не было известно, будет ли снег, в доме были подготовлены продукты. Но, к счастью, погода была холодной, а готовые блюда портятся не так быстро.

Ван-ши достала мясной фарш, приготовленный Гу Инь, неуклюже налепила десяток булочек и положила их в пароварку. У Гу Инь это не заняло бы и четверти часа, но Ван-ши упорно работала в два раза дольше. Позже Ву Ань тоже встал, и Ван-ши оставила его наблюдать за огнем, а сама взяла большую метлу и вышла на улицу подмести снег.

Через некоторое время Сюй Цинчуань, живущий по соседству, тоже вышел с метлой, но прежде чем он успел что-то сделать, Сюй-ши отобрала у него метлу и потащила его в дом.

После того, как Сюй-ши и Ван-ши вместе посмотрели спектакль, они больше не ссорились, как раньше. Теперь они вдвоем болтали, подметая снег, а также договорились о встрече, чтобы утром вместе купить новогодние товары.

К тому времени, когда стало светать, Ван-ши уже изрядно вспотела, а булочки приготовились на пару и грелись в кастрюле. Маленький Ву Ань уже проголодался и сказал, что хочет позавтракать.

- Твоей невестке редко удается поспать всю ночь, так что если ты голоден, ложись спать, и мы поедем вместе, когда она встанет.

Пока мать и сын разговаривали, Гу Инь оделась и вышла. Когда Ван-ши увидела ее полностью одетой, она рассмеялась и сказала:

- Ты как в воду глядишь. Знаешь, я договорилась с тетей Сюй пойти за покупками на Новый год? Тебе необязательно идти, просто скажи мне, что ты хочешь, и я куплю это для тебя.

Гу Инь улыбнулась и ничего не ответила, и только после того, как она съела завтрак, она сказала:

- У меня есть другие дела, и я ненадолго выйду. Ты можешь сама купить новогодние товары.

Деньги лежат в маленьком шкафу над моей кроватью. Я дам тебе ключ.

Ван-ши, естественно, спросила, что она собирается делать, и Гу Инь не стала скрывать:

- В связи с приближением Нового года многие рестораны должны нанимать помощников, поэтому я пойду туда, чтобы посмотреть.

- Это утомительно. По крайней мере, у нас есть полдня на отдых, когда мы открываем ларек, но быть поваром - это работа, которая длится с утра до полуночи. Почему ты хочешь стать поваром? - Ван-ши сделала паузу и снова спросила, - Ты уже давно об этом думала?

Это действительно было то, о чем Гу Инь давно думала. Ларьки на пристани приходилось закрыть зимой, и какой бы талантливой она ни была, она не смогла бы заработать достаточно для учебы Ву Аня за оставшиеся два месяца.

Но, к счастью, уже почти наступил Новый год. Любая семья, располагающая хоть какими-то средствами, выбирает поход в ресторан. Бизнес различных ресторанов был на пике, и не хватало людей - точно так же, как когда у нее был ресторан в прошлой жизни, в конце года ей не только приходилось предлагать зарплату в пять раз больше, чтобы удержать персонал, работающий сверхурочно, но также тратить много денег, чтобы нанимать временных работников.

Испугавшись, что Ван-ши начнет придирается, Гу Инь закончила свою речь и собралась уходить. Ван-ши уже давно знала, что у нее большие планы, и она их не изменит так просто, поэтому нехорошо запирает ее дома. Она могла только надеть на Гу Инь большой халат, дать ей зонтик и выгнать.

- Возьми с собой зонтик и думай об этом как о выходе на прогулку. Если позже снова пойдет снег, немедленно возвращайся.

Гу Инь согласилась, и Ван-ши проводила ее до выхода из переулочка. Вскоре после этого пришла Сюй-ши и позвала Ван-ши пойти с ней.

- Почему я не видела твою невестку? Она слишком устала, и ты позволила ей отдохнуть дома?

Ван-ши не смогла удержаться от вздоха:

- Я тоже так думала, но она встала и сказала, что хочет найти работу повара. Я не могла отказать и не могла с ней спорить. Почему воспитание дочери - это такая проблема? Если бы это был мальчик, Циньби или Ву Ань, я бы просто дала им подзатыльник.

Сюй-ши тихонько хмыкнула:

- Ты просто не ценишь своих благословений. Такую хорошую невестку трудно найти, как ты смеешь жаловаться? Если она тебе не нужна, просто отдай ее...

- На что я могу жаловаться? Мне ее жалко! - беспокоенно сказала Ван-ши. - Она поставила ларек на улице, где дул ветер и палило солнце. Ты не видела ее рук. Они были белыми, чистыми и такими красивыми. Теперь они разбухли от мороза, как маленькие паровые булочки. Я спросила ее, не чешутся ли они, не болят ли, но она улыбнулась и сказала мне, что это совсем не больно. Но потом я поняла, что такими были не только ее руки, но и ноги. И зуд был таким сильным, что она не могла уснуть по ночам. Осенью она, наконец, немного прибавила в весе, но недавно снова похудела... А теперь, когда она, наконец, может отдохнуть, она...

Говоря об этом, Ван-ши сильно хлопнула себя по губам:

- Ах, это все мой болтливый рот. Я должна была пообещать ей сэкономить деньги на Новый год!

Сюй-ши тоже вздохнула. В прошлом они никогда бы не стали беспокоиться о такой небольшой сумме денег, но на данный момент несколько лян серебра могли многое изменить. Если бы сейчас все было по-прежнему, она бы оплатила все школьные расходы Сяо Ву Аня.

.....

После того, как Гу Инь вышла из переулочка Цзиньши, она расспрашивала людей о крупных ресторанах в городе, которые набирали работников - она подумывала о том, чтобы стать поваром, поэтому чем больше ресторан, тем больше они могли себе позволить. Кроме того, это хороший способ узнать, как работают рестораны в эту эпоху, чтобы она могла подготовиться к открытию собственного ресторана в будущем.

Поспрашивав вокруг, Гу Инь узнала, что ресторан под названием «Ван Юэ Лу» ищет работников. Ресторан существовал в городе уже более десяти лет, имел хорошую репутацию и ежедневно привлекал большое количество клиентов, не говоря уже о новогодних праздниках.

Однако у этого ресторана были и высокие требования: управляющий там был шеф-повар из крупного ресторана в столице округа, поэтому даже если он нанимал помощника, тот должен был обладать собственными навыками и получить его одобрение.

Когда Гу Инь пришла в ресторан «Ван Юэ Лу», как раз наступило время утреннего рынка. На улице шел снег, и количество пешеходов на дорогах уменьшалось, но, несмотря на это, половина клиентов все же добралась до ресторана «Ван Юэ Лу», что свидетельствовало о том, насколько популярным он был.

Как только Гу Инь вошла в дверь, ее сразу же поприветствовал молодой официант. Гу Инь сразу перешла к делу и сказала, что пришла подать заявление на работу.

Официант не изменился в лице и с улыбкой сказал:

- Подождите минутку, я пойду спрошу у управляющего.

Через некоторое время подошел полный мужчина средних лет в шелковом халате с круглым вырезом. Сначала он посмотрел на Гу Инь, но не нашел недостатков в ее странном большом хлопковом халате, просто немного засомневался в ее возрасте.

- Должен сообщить вам, юная леди, что хотя мы нанимаем здесь помощника, требования к нему не меньше, чем к шеф-повару в маленьком ресторане на улице.

Гу Инь кивнула и добавила:

- Я просто хочу попробовать. Если то, что я приготовлю, вам не нравится, я сразу же уйду без лишних слов.

Управляющий слегка кивнул и позволил Гу Инь последовать за ним на заднюю кухню.

«Ван Юэ Лу» считался очень большим рестораном. Только на задней кухне располагалось около десяти плит. Разделочный стол и раковина для мытья посуды были длиной в 3 метра. На кухне, насколько хватало глаз, все было безупречно чистым и блестящим.

В ту эпоху это было похоже на кухню мечты Гу Инь!

Управляющий расспросил Гу Инь и узнал, что она хорошо готовит белые блюда, поэтому он сказал:

- До фестиваля Лаба осталось еще несколько дней, поэтому ты должна приготовить кашу Лаба.

Поскольку приготовление кондже было одной из сильных сторон Гу Инь, она, естественно, согласилась.

Гу Инь сняла свой хлопковый халат, вымыла руки и закатала рукава до самых локтей, после чего приступила к работе. Все виды ингредиентов были готовы. Красную фасоль, маш и другие сухие продукты замачивали заранее.

Все повара в «Ван Юэ Лу» были дородными мужчинами, как и управляющий, и когда они увидели молодую девушку, то не могли оторвать от нее глаз. Управляющий посмотрел на них по очереди, и только тогда мужчины перестали пялиться.

Шеф-повар, отвечающий за кухню, помог управляющему образумить нескольких мужчин. Затем он улыбнулся и прошептал ему:

- Не будьте так грубы с этими сопляками, босс. Они всегда находятся в компании мужчин. Редко увидишь здесь женщину, да еще такую красивую молодую леди. Естественно, они будут смотреть на нее.

Шеф-повар шутил и смеялся, но хотя босс ничего ему не сказал, его лицо немного помрачнело. Он давно уже чувствовал себя неуютно рядом с этим жирным поваром, но, во-первых, этот человек действительно обладал некоторыми навыками. Хотя он не отличался особо похвальным мастерством, он знал много блюд. А во-вторых, самым сложным было то, что он был дальним родственником хозяйки ресторана.

Пока они разговаривали, Гу Инь уже положила в горшок несколько видов фасоли. Она налила воды только до половины и добавляла ее во время приготовления. Добавив холодной воды пять раз, она закрыла горшок крышкой.

Затем она переключилась на другую плиту, чтобы приготовить фасоль.

Шеф-повар не заметил неприязни управляющего и продолжал:

- Разве это кондже не варится в одном горшке? Почему девушка разделила бобы? Не дайте ей испортить наши продукты, босс.

Управляющий подавил свой гнев и сказал:

- Обычная фасоль варится дольше, поэтому ее нужно варить отдельно. Приготовление каши Лаба - это не просто тушение в горшке. Раз уж ты не понимаешь, не шуми больше.

Когда содержимое горшка закипело, Гу Инь вскипятила воду, положила в нее рис с куриными головками, красные финики и киноа, а затем накрыла крышкой. Затем она взяла каштаны из бамбуковой корзины на столе и положила их в другую кастрюлю вариться. Когда фасоль в кастрюле разварилась, она всыпала туда арахис и рис с сорго.

Снова накрыв горшок крышкой, Гу Инь взяла бамбуковую шпажку и принялась чистить семена лотоса.

Это очень тонкая работа и обычному кухонному работнику пришлось бы потратить много времени. Но в ее руках бамбуковая шпажка словно оживала сама по себе. Каждый взмах был точен и аккуратен, выталкивая травянисто-зеленую сердцевину наружу.

Тем временем каштаны в горшочке также размягчились. Одним движением пальцев Гу Инь быстро очистила каштаны от кожуры. Затем она положила семена лотоса и ядра каштанов вместе в горшок. Когда все снова закипело, она добавила клейкий рис, лонган, рис, просо и сваренные до мягкости бобы, снова отрегулировала нагрев и, когда кондже закипело, каша Лаба была готова.

Она не добавляла сахар, но аромат самой еды усиливался благодаря правильному нагреву, и

вся задняя кухня наполнилась сладким запахом.

С тех пор как она переселилась, Гу Инь никогда не готовила так свободно, как сегодня, поэтому она не чувствовала усталости. Вытерев пот со лба, она улыбнулась и пригласила управляющего попробовать еду.

Управляющий увидел, как хорошо она справляется со своими обязанностями, а контроль времени и методы, необходимые для приготовления различных ингредиентов, были еще более совершенными. Он собирался сказать, что ему не нужно больше проводить никаких вкусовых тестов и хотел нанять ее прямо сейчас.

Однако прежде чем он успел что-то сказать, вошел официант и сказал:

- Босс, пришла хозяйка.

Из-за придирчивости управляющего нанять людей для «Ван Юэ Лу» каждый Новый год было большой проблемой. Жена владельца была весьма критична по отношению к нему и считала, что именно из-за его придирчивости ресторан мало зарабатывает во время праздников. На этот раз она пришла именно из-за этого.

Управляющий задумался. Было бы неплохо позволить жене владельца прийти и попробовать это лично. Он хотел дать ей понять, что был прав в своей настойчивости и теперь он нашел молодую женщину, которая может быть ему полезна. Более того, управляющий также ценил таланты. Видя, как бедно одета Гу Инь, он подумал, что она не должна так жить, учитывая ее способности.

Если бы жена владельца попробовала ее стряпню, тогда он мог бы сразу нанять Гу Инь в качестве шеф-повара, и ее заработная плата, естественно будет увеличена в несколько раз.

- Попроси госпожу подойти и скажи ей, что я нанял нового человека. Пусть посмотрит.

Официант ответил и ушел. Через несколько мгновений две женщины, одна высокая, другая низкая, медленно подошли к нам. Высокая женщина была моложе и держала под руку старшую женщину пониже ростом.

Женщина помоложе озабоченно сказала:

- Мама, дети из второй семьи собираются учиться в доме старого мастера Вэня. Мы не можем остаться позади!

Пожилая женщина сварливо сказала:

- Думаешь, я об этом не знаю? Но наши дети несколько раз проваливали школьный тест у чжужэня. Что я могу сделать? Вы хотите, чтобы я и ваш отец заставили его принять учеников?

- Я не думаю, что с господином Вэнем это сработает, но разве в городе нет более сильного учителя?

Лицо старухи становилось все более неприятным:

- Это великий учитель из Академии Ханьлинь. Наши дети не могут даже войти в дверь чжужэня, а вы хотите, чтобы они стали учениками такого бога? Как ты смеешь думать об этом!

Молодая женщина смутилась от ее слов:

- Старший мастер Вэнь не заботится о славе и богатстве, но семья Вэнь не обязательно вся такая. Разве второй господин не боится, что старшая семья Вэнь отнимет у него состояние? Он спешит найти другой выход, не так ли? С таким же успехом мы могли бы...

Пока они разговаривали, они дошли до задней кухни, и молодая женщина не стала продолжать разговор, потому что беспокоилась, что там были посторонние.

Управляющий уже собирался порекомендовать Гу Инь, как вдруг она сняла фартук, взяла в руки свой большой хлопковый халат и сказала:

- Извините, я не могу выполнять эту работу.

Обе женщины подняли глаза на звук ее голоса и тоже изменились в лице.

- Почему это ты?!

* Каша Лаба 腊八粥 китайское церемониальное блюдо из отвара, которое традиционно едят на восьмой день двенадцатого месяца по китайскому календарю. День, когда его традиционно едят, широко известен как фестиваль Лаба